арсен **А**

фотографии/тексты/рисунки/
плакаты

мирзаев **М**

А. Мирзаев/фотографии/тексты/рисунки/документы

ЛИТО

Горного института

1. Махалов Ю.А. — В Ц.
2. Гладский С.П. — Музей
3. Овсова Т.Л. — ГФФ.
4. Аксельрод И.В. — Мех. фак
5. Ялковский Ф.Т. — ГФФ.
6. Попов В.В. — ГФФ.
7. Мамьянов С.К — ГФФ.
8. Мирзоев А.М. — ГФФ.

5.03.82 г.

им. Плеханова.

- раб. 624. 350-70-14.

(совет ветеранов)

- 393-25-30

213-41-21 (дом); 2188-273 (раб)

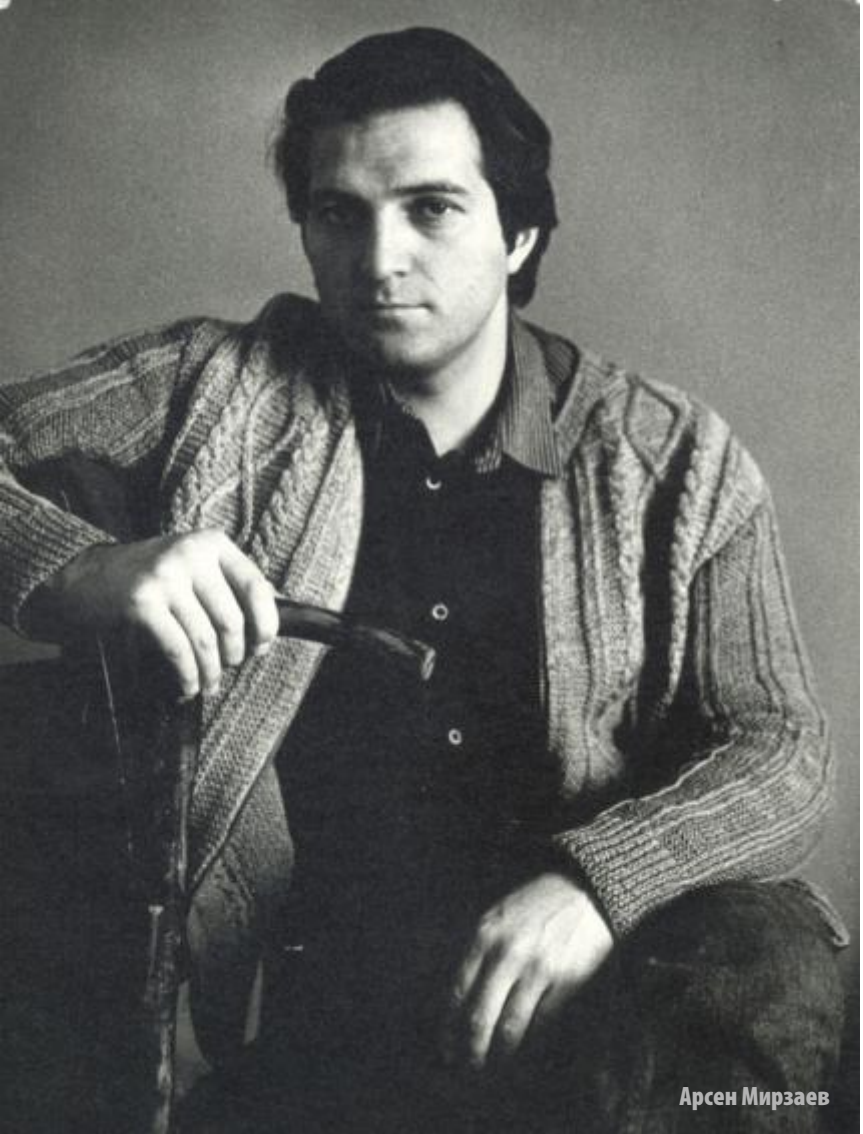
Наличная, к. 471.

РМ-80-1

РМ-81-1

РММ-81.

факсимиле списка участников лито горного института



Арсен Мирзаев

Каждый поэт заново ставит вопрос – что такое поэзия?

И пытается ответить!

Если это поэт.

В этом смысле Арсен Мирзаев являет нам об-разец поэта в чистом виде.

Казалось бы, автор, нашедший свой стиль, при-том достаточно рано, и успешно в этом стиле работающий, к пятидесяти годам вполне может успокоиться.

Но здесь явно не тот случай.

Арсен вновь и вновь задает себе вопрос – что есть поэзия?

Он опробует разные возможности слова, не успо-каиваясь найденным.

Может быть, тут сыграли свою роль наслед-ственность и собственное образование?

Отец Арсена – геолог, а сам поэт изучал геоло-гию в знаменитом ленинградском Горном ин-ституте. Он, так сказать, получил дозу поиско-вости!

Это гипотеза. Но полевые исследования пока-зывают, что это на самом деле так.

Перед нами поэт-исследователь. Особую роль в его поэтической судьбе играет сознательное обращение к пластам русской поэзии, долгое время остававшимся в забвении, либо, даже и доступным, но не востребованным.

ХЕЛЬСИНКИ 1

на лужайке
между берегом залива
и «Виллой Киви» –
писательским домом –
паслись четыре зайца
между прочим
возможно
был и пятый –
мы с Маринкой
могли не разглядеть
во тьме кромешной
из окон этой виллы
полутрезвой…

когда прыгают финские зайцы
всегда кажется
что их больше
как минимум
на одного

Арсен Мирзаев в разные годы

Я имею в виду его обращения к творчеству Велимира Хлебникова и Елены Гуро, его при-стальное внимание к поэзии русского авангарда.

В свое время я уже писал о работе Арсена с текстами Гуро, книгу которой он издал в начале десятилетия нового века. А также о сплетенном им поэтическом Венке Хлебникову (эта работа продолжается). Долгие годы Арсен занимается творчеством Тихона Чурилина, одного из самых загадочных русских поэтов первой половины XX века. Книга, подготовленная Мирзаевым и вы-шедшая в Ediciones del Hebreo Errante, стала первой после 70-ти лет забвения. Нельзя не сказать и о занятиях Арсена творчеством наших современников, ныне покойных Геннадия Алексеева, Александра Кондратова и Геннадия Айги.

Выбор весьма показателен. Здесь мы попадаем в область невероятных судеб и поэтических от-крытий.

Знакомство с поэзией самого Арсена Мирзаева показывает, что его интересуют прежде всего такие проницания Слова, которые можно оха-рактеризовать как «невозможные», «непостижи-мые». В принципе только через невозможное и непостижимое можно уловить «бунт вещей и растений», распознать «тембр молчания».

В этой книге, в которую предстоит войти чи-тателю, представлена множественность вари-антов таких уловлений и распознаваний.

фин-ны
иные
они не
ме-е-едленные
всего лишь –
спокойные
и никуда
не спешат
бегают чинно
крутят педали
степенно
на супергладких
велосипедных дорожках
и не пытаются обогнать
себя самих
Время само

Рисунки Н. Дронникова

КРУСТР №1

От прямого слова – до различных вариантов его дробления и перевоплощения.

От возвышенного слова – до иронически сниженного.

Мастер минималистических текстов, Арсен свертывает целые пространственные и временны'е пласты и вбрасывает их в белый лист.

И вдруг перед нами открывается целый лес русской словесности, где палиндромы перекликаются с анаграммами, где заумное слово взывает к нормативному слову, где могут открыться и вырубки, обозначенные знаками препинания.

Говорят, что за лесом невозможно разглядеть деревья. Тут все наоборот. Деревья, то есть отдельные тексты, можно не только разглядеть, но и расслышать и даже определить геометрические особенности каждого звука, например, шуршания.

Все-таки в поэзии невозможное возможно. И это невозможное можно определить по тембру мол-чания.

Остается добавить, что возможности поэтического воздействия таковы, что герой микропьесы «Борис и Рис» под разными масками входит в книгу и остается в ней теневыми соответствиями текстам!

Сергей Бирюков,

Бивуак Академии Зауми

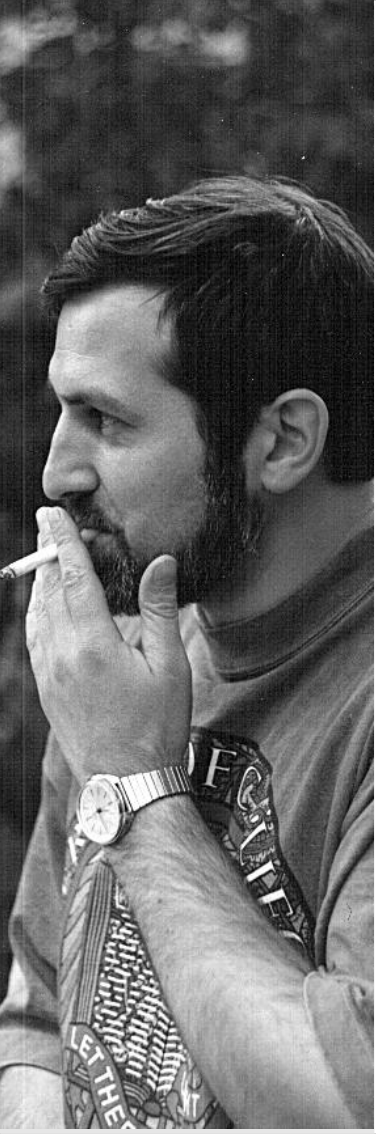
Средняя Германия

па-у-тин-ки
на небе
морось
но не пасмурно как-то
не грустно
и дождь-то –
не дождь
а просто –
«не солнце»

такие они
эти финны

такая у финнов
погода…

Крустры



Жарким июньским днем 1991 года по бесконечному проспекту Донецка брели трое. Они заглядывали во все продовольственные магазины, но выходили оттуда с пустыми руками. У одного из них был день рождения, поэтому нетрудно догадаться, что они там искали.

Еще не закончился век, не завершилось тысячелетие, еще существовал Советский Союз, и город, из которого они приехали, еще назывался Ленинградом, а украинский Донецк был для них не заграницей, а провинцией. В те, уже трудно представимые, времена, найти что-нибудь на праздничный стол было непростым делом.

Наконец они свернули с проспекта, на котором высились громадные чугунные сапоги «товарища Артема», в одну из боковых улочек и наткнулись на небольшой подвальчик под вывеской «Старый Юзеф». Спустившись по крутой лестнице, они без особой надежды обратились к миловидной буфетчице, и та вдруг поставила на стойку бутылку прохладной «Изабеллы»…

В 1991 году в Донецке проходило необычное мероприятие – первый съезд русских верлибристов. Московский поэт Карен Джангиров сумел составить и издать огромную «Антологию русского верлибра». По тем временам при полном господстве в официальной поэзии регулярного рифмованного стиха это было событием из ряда вон выходящим. Но времена менялись. Мало того, Джангиров нашел немалые по тем временам деньги и смог собрать авторов этой антологии в Донецке на первый съезд (к сожалению, он оказался и последним) новой писательской организации «Ассоциация русских верлибристов» (АРВ).

Трое мучимых жаждой: Дмитрий Григорьев, Валерий Земских и Арсен Мирзаев, чей день рождения и случился 28 июня, - были прибывшими на этот съезд поэтами из Питера.

Съезд шел своим чередом, Джангиров, борясь с официозом, пытался создать собственный официоз, а поэты читали стихи, смеялись над попытками втиснуть их в новые рамки, пили «Изабеллу», которой они запаслись в подвальчике. В ночь празднования дня рождения Арсена и было решено создать «Всемирную ассоциацию любящих “Изабеллу”» (ВАЛИ)!

На следующий день на съезде были обнародованы Хартия и Декларация АРВ (среди основных задач Ассоциации: 1.5 Представление творчества членов АРВ на основных языках мира. 1.6 Создание развернутой сети филиалов Ассоциации как на территории СССР, так и за рубежом). А 30-го июля состоялись чтения. Далее – цитата: «По ходу чтений выявилось наличие внутри АРВ всевозможных фракций и группировок… Пожалуй, наибольший интерес вызвало выступление делегатов, образовавших, в рамках АРВ, независимую ассоциацию «Изабелла» имени Старого Юзефа (или Клуб президентов – вновь принимаемые члены ассоциации автоматически становятся ее президентами). Что такое «Изабелла» - еще один синоним Вечной Женственности, сорт винограда или название вина, случайно обнаруженного следопытами-верлибристами в одном из погребков Донецка - осталось загадкой… Господа президенты заняты прежде всего миротворческой деятельностью (разумеется, в свободное от «Изабеллы» время). Ассоциация поддерживает и «вливает» в свои ряды любые движения «за» и совершенно не приветствует какие бы то ни было движения «против» (особливо - направленные против «Изабеллы»). Следующий съезд изабеллистов решено

решаю
обратиться на “ты”
к дереву
говорю ему:
ей! ты! дерево!..

и оно
выходит из себя
и идет ко мне
своим плавным
тополиным шагом

улыбка у него
загадочная
монализина

Обложка книги “Антикризисное издание Н. Дронникова”

провести в 1992 году на о. Фиджи (запасной вариант – г. Костомукша). На гербе Клуба Президентов белым по красному начертано: «Любовь! Свобода! «Изабелла»! (газ. «Литератор», № 29 (83), СПб., 1991 г.).

Небольшое отступление. - На острове Фиджи съезд организовать не удалось, но Президентами была написана «Великая хартия прав (ВХП) Всемирной Ассоциации любящих "Изабеллу" имени Старого Юзефа» (само собой, несколько пародирующая джангировскую Хартию). Все члены ВАЛИ являлись президентами этой организации, а Дмитрий Григорьев, Валерий Земских и Арсен Мирзаев, кроме того, и отцами-основателями. В ВАЛИ вошли более десяти поэтов из разных городов: Санкт-Петербурга, Москвы, Риги, Таллинна, Пскова, Нижнего Новгорода. Каждый, кто прочтет ВХП, поймет, что лишь в немыслимой простоте заключен секрет гениальности ВАЛИ. Отприрода мудрость и принародная сметка изабеллистов проявилась в том, что институт вице-президентства был упразднен и «загублен на корню» за 2 месяца до первого российского путча (лето 1991 г.). В ВХП записано: «Членство в ВАЛИ добровольное и пожизненное (вопрос о посмертном муссируется)». А параграф 10 хартии («Каждый президент имеет право как приема, так и вето на прием в члены ассоциации») неопровержимо доказывает, что «Изабелла» либеральнее и одновременно консервативнее любого из мировых правительств…

На очередном заседании съезда русских верлибристов было публично объявлено о рождении новой ассоциации, что вызвало сильное недовольство организаторов съезда, но и веселое оживление в зале, и многие захотели вступить в ВАЛИ.

Кстати, когда в последний день съезда, перед отъездом, президенты Изабеллы спустились в подвальчик, та же миловидная буфетчица сказала, что Изабеллы больше нет! - Все было выпито.

Задуманная как веселая игра, ВАЛИ, не теряя своей игровой природы, стала жить бурной, удивительно разнообразной и непредсказуемой жизнью.

Часть первопрезидентов довольно вяло участвовала в делах ВАЛИ, другая часть активно способствовала распространению духа изабеллизма; постоянно вливались новые члены, благо - ввиду открытости Ассоциации - сделать это было несложно. Приверженность отцов-основателей идеям любящих Изабеллу позволяет ВАЛИ на протяжении долгих лет быть заметным явлением в литературной жизни как Петербурга, так и Москвы.

Регулярно проходят литературные вечера президентов Изабеллы — как совместные, так и сольные. Ежегодно отмечается день рождения ВАЛИ. Часто эти вечера превращаются в веселые шоу с непременным употреблением «Изабеллы», порой – в сверхсерьезные президентские выборы (с оглашением программы/платформы каждого из президентов-претендентов, избирательными урнами, плакатами, многочисленным электоратом), которые, правда, заканчиваются всё той же вечной и неповторимой «Изабеллой».

Как-то летом отцы-основатели совершили автопробег по Пушкинским местам, о чем сняли любительский (но абсолютно потрясающий) фильм.

У Президентов то и дело выходят книги. Еще в 1991 году «Литературная газета» объявила подписку на 12-томное собрание сочинений

1. что было:
борода – пышнее
волосы – чернее
безоговорочное
отсутствие
живота

2. чего не было:
столь близкой
моему старому
верлибрическому сердцу
ностальгии
о небесцельно прожитых…

18 лет:
мучительно больно
но все же приятно
вспоминать свою
чернобородую
чернокудрую
и человеколюбивую
нерифмованную
юность

Фотографии выступлений

IZABELLA

ВАЛИ. – Заказы на книги пошли потоком (особенно от отставных полковников). Книги так и не вышли. Но за последующие годы Президенты выпустили такое количество томов, что из них и 20-томное собрание составить – легче легкого.

Общность президентов не основана на жестких эстетических принципах. У каждого свой индивидуальный голос. В тоже время, некоторый общий взгляд на литературу у них есть. Он, прежде всего, - в неприятии как шаблонов старой эстетики, так и новомодных правил, навязываемых культуртрегерами и так называемыми законодателями литературной моды.

Дмитрий Григорьев пишет как прозу, так и стихи, которые являются смесью верлибра и рифмованного стиха, иногда с примесью необыкновенной наивности, но всегда они образны и светлы, даже если говорится в них о совсем не веселых вещах.

Тексты Валерия Земских трудно назвать светлыми. Они герметичны, может быть, суховаты, основаны на каком-то внутреннем монологе. Это верлибр со своим ритмом, особым для каждого стихотворения.

Арсен Мирзаев — мастер коротких парадоксальных стихов. В то же время не чуждается он иронических, на грани абсурда, текстов. Кроме того, он пишет замечательные палиндромы.

Что же касается того, какое место занимают

иду по нему:
одни щиплют
другие толкают
третьи пинают
четвертые приглядываются
пятые принюхиваются
шестые могут и укусить
ну а седьмые
возьмут да и «нахлынут горлом»
ненароком…

вот каковы слова
в лесу словесности русской

Григорьев, Земских и Мирзаев в современной литературной иерархии, насколько их творчество, то, как и что они пишут, - соответствует понятиям «актуальная поэзия», «мегаверлибризм», «постпостмодернизм» и т.п., – можно сказать лишь одно: предпочитая свободный стих – как одну из наиболее органичных стихотворных форм нашего (и своего) времени - Президенты не отказываются окончательно ни от рифмы, ни от классических размеров; они пишут в ритме собственного дыхания и не признают лишь одного - поэтической несвободы. Поэтому им близки, интересны и дороги поэты, которые дистанцирование от этой несвободы (во всех смыслах) сделали своей жизненной задачей и смыслом существования. Поэты эти очень разные. Но у каждого – свой мир; каждый, пользуясь общими словами, говорит на своем языке, абсолютно свободным от любых штампов – в том числе и языковых. Среди таких поэтов хотелось бы выделить Геннадия Алексеева, Виктора Кривулина, Всеволода Некрасова, Геннадия Айги, Виктора Соснору, Михаила Ерёмина.

Свобода взглядов, отсутствие попыток навязать другим свои пристрастия помогает Президентам сохранять приверженность Ассоциации вот уже более 14-ти лет. За это время создавалось и распадалось немало групп и сообществ, а ВАЛИ живет, творит и побеждает (впрочем, вовсе к этому не стремясь). Отцы–основатели так же дружны, как и прежде. Так же, как и прежде, вокруг них группируются старые и новые президенты.

В этом году было решено ввести новое звание – «Почетный президент» ВАЛИ, Первыми этого звания удостоились питерский поэт Владимир Кучерявкин и московский поэт и литературовед Юрий Орлицкий.

жизни нет
только время
все время...

Стихитрость

стихи – трость
на неё опираюсь
при ходьбе
по этой
ЖИЗНИ

Смерть в Париже

К Богу
дорогой звуков
затихающих постепенно...

Париж – огромный СЕНОВАЛ,
Набитый Сеной. Я сновал
Туда-сюда. Я ночевал
С клошарами под Новым мостом.
Тепло, уютно. Очень просто:
Входи в Париж, ложись на сеновал -
И попадешь туда, где не бывал
И в снах – на небеса, к примеру.
А может быть, и в Тартар. Но на веру
Ты больше ничего не принимай,
Поскольку Парадиз – не значит «рай»,
А Тартар здесь – не значит «ад кромешный».
И тут равны и грешник, и безгрешный.
И этот адорай sur Seine (на Сене)
С тех пор так и живет во мне, Арсене...

Н. Дронников в своей мастерской в Париже

Парнюк – строгий СЕЛОВАЛ,
Набитый Сеней. Я сисевал
Труд-сказ. Я начал...
С кошмарами на Новом кладбище
Тепла, уютно. Очень просто:
Вхожу в Париж, ложусь на сеновал
И исследую суть, где не бывал
И в аз – на небеса, к примеру.
А может быть, и в Тартар. Но на зору
Ты больше ничего не понимай,
Поскольку Парнюк – не значит хорёк,
А Тартар здесь – не значит сад вроде ёлки.
И тут равны грешные и безгрешные.
И этот добрый ангел Золе (на Осле)
С тех пор так и зовется он, Арсеньев. .

музыка
разговора
влюбленных
глухонемых

Алику Якубовичу

О, сколько холодной водки
в твоих стихах!
Вот дочитаю свои –
и в магазин за углом . . .

А. Макарову-Кроткому

Выпил водки.
Жить стало легче.
Ходить – сложней.

В марте 2003 года
в Париже много
зелени
эбонитовых полиционерш
уютных ресторанчиков
маленьких кафе
крохотных галерей

Много Парижа
мало меня

Больше Парижа -
меньше меня

Все больше его
все меньше меня

Пора удирать
не то
через пару недель
от меня совсем ничего
не останется...

Зато в Петербурге
меня будет
значительно больше

Смерть
дух вкруг меня
она вкруг духа
летает
вьется точно муха

Музею Вадима Сидура
В толпе поэтов
читаю стихотворение
“Поэт и толпа”...

Жизнь
вот Я
.....
а вот и НЕ Я

Магия чисел

Магия чисел В Париж по делам съездил петербургский поэт Арсен Мирзаев. Дел у него было не много, но все приятные.

Во-первых, выступление в Доме русской книги, во-вторых, запись на «Радио Франс» и, в-третьих, выход в свет его новой книги «13» (в издательстве русского парижанина и художника НиколаяДронникова). Кстати, он часто приезжает в Петербург с выставками своих графических работ.На вечере в Доме русской книги вместе с Мирзаевым выходили к публике еще несколько русскоговорящих поэтов: два парижанина — Михаил Богатырев и Виталий Амурский, а также житель Нью-Йорка Алексей Даен. На радио Мирзаева подробно расспрашивали о поэтическом авангарде. О том, чем, например, Велимир Хлебников, Давид Бурлюк, Алексей Крученых отличаются от Всеволода Некрасова и Льва Рубинштейна. А также о том, какая разница между современными московскими и питерскими авангардистами. По мнению Мирзаева, наши питерские экспериментаторы, даже такие радикальные, как Владимир Эрль и Александр Горнон, не противопоставляют себя классической традиции. А москвичи, как это издревле повелось, все норовят сбросить прошлое с корабля современности. Запись радиопередачи о русской поэзии уже вышла в эфир и транслировалась не только на всю Францию, но и на всю Европу. Есть даже отклики от людей, услышавших ее в Чебоксарах.

Книга «13» сделана Николаем Дронниковым вручную тиражом 75 экземпляров. Все книги нумерованные. Художник сам выбрал стихотворения, бумагу, сам подобрал иллюстрации. Шесть страниц сделал зеркальными — в них отражается лицо читателя да и сами тексты. Получилась концептуальная книга минималистических стихотворений.

Некоторые из них запоминаются сразу, с первого прочтения. И еще один важный нюанс: когда поэтический текст короткий, он превращается в графическое произведение:

сте-на-ни-е — постепенная смерть стены

сле-за-ни-е — постепенная смерть слезы

сти-ха-ни-е — постепенная смерть стиха

Книга «13» у поэта Мирзаева уже десятая по счету. На днях ему исполнилось 46 лет. Четыре плюс шесть равно десяти. Вот такая магия чисел.

сихитрость | без названия

сте-на-ни-е –
постепенная смерть стены

сле-за-ни-е –
постепенная смерть слезы

сти-ха-ни-е –
постепенная смерть стиха

А. Мирзаев в Париже, с Н Дронниковым. на радио RFI с А. Амурским

Очень ловко играющий в теннис
лилипут

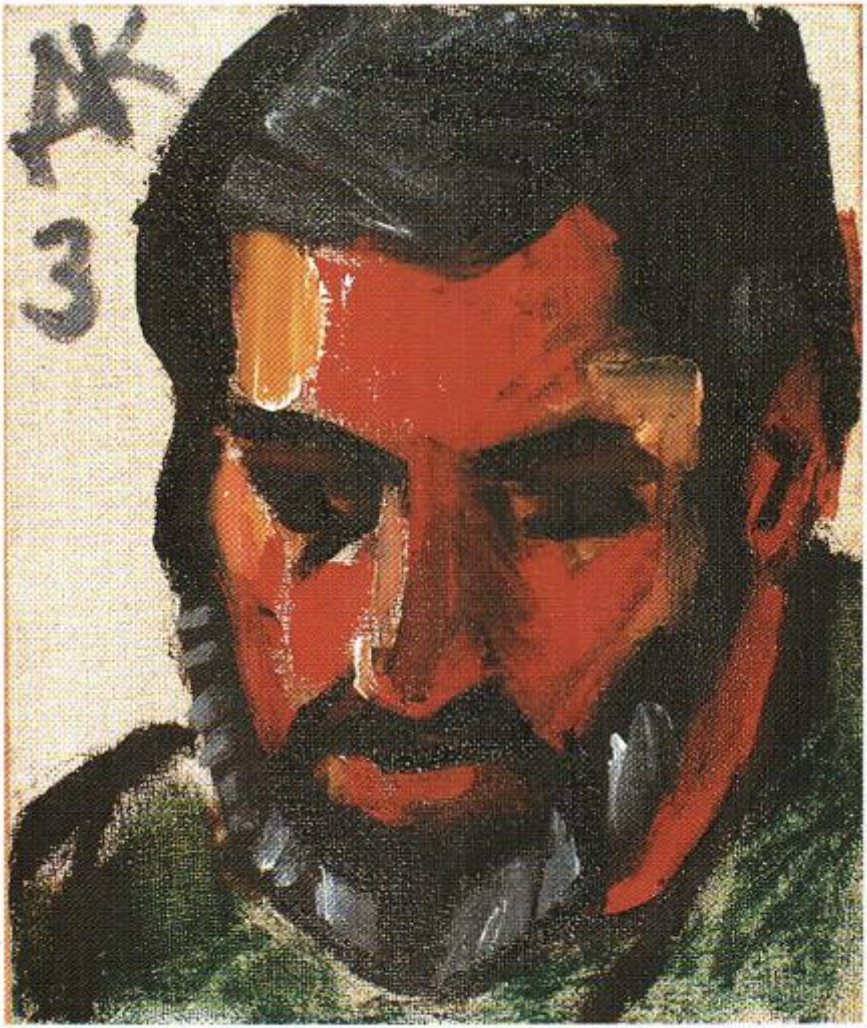
Голова Верлена
вырастающая из каменной глыбы

Голубь
загорающий на его темечке

Флейтист
в очереди на выставку Гогена
с трудом выдавливающий звуки
из своей черной трубочки

И – словно в Катькином саду –
стайки шашистов
шахматистов
нардистов
и даже картежников

Вот, пожалуй, и всё
если не считать меня
впрочем, мною
величиной бесконечно малой
в Люксембургском саду
можно пренебречь



Портрет Арсена Мирзаева. 2003
Холст, масло. 46х38

Верлибр Мирзаева обладает отчетливым своеобразием. В последнее время к этому прибавились и такие авангардные изощрения, как палиндромы и заумные стихи (на фестивале Арсен читал "по-хазарски").

Завьялов С. Натюрморт с атрибутами петербургской поэзии. (О поэтическом фестивале «Анатомия современного искусства Санкт-Петербурга») // «НЛО». 1998, № 32.»)

я не рассказывал тебе
о самом главном

..о ядовитой зебре на панели
о синих птицах
вышедших на площадь
о невозможном чувстве языка
приснившемся
проснувшемуся в Альпах
о том
что видел пьяный эфиоп
в далекой и не виданной
России
о том
как упоительно грустят
незримые овальные дома
в Даринии седой
непостижимой...

об этом невозможно
рассказать

Портреты А. Мирзаева работы
Н. Дронникова

биографическая справка

Арсен Мирзаев родился в 1960 году в Ленинграде (СПб.). С 1989 по 1995 год принимал участие в редактировании и издании петербургского литературно-художественного журнала "Сумерки" (№№ 1 — 4 — машинопись; с № 5 — ксерокс; типографским способом изданы №№ 11, 15 и 16).

С начала 1980-х гг. занимается изучением теории и практики русского литературного авангарда первой трети XX века. В 1985 году участвовал в первой Хлебниковской конференции (Комендантский дом Петропавловской крепости) и подготовке выставки, посвященной Велимиру Хлебникову. На этой конференции предложил устраивать ежегодные Хлебниковские чтения и получил поддержку и одобрение В.П. Григорьева, Р.В. Дуганова и других ведущих велимироведов. Первые чтения удалось организовать только в 1990 году, благодаря активному участию и действенной помощи С.В. Старкиной, сотрудника Музея Анны Ахматовой в Фонтанном Доме.

В различных издательствах СПб. выпустил несколько десятков книг, в том числе: Нина Бельская, "Стихи" (составление, вступ. ст.), 1994; "Каждый охотник желает знать, где сидит фазан" (сборник стихов детей 5-12 лет; составление, предисловие), 1995; Руслан Элинин, "Я собрался" (художественная редактура), 1995; Данте Алигьери, "Стихи о Каменной Даме" (редактура, комментарии, текст "О поэте"), 1997; Олег Осипов, "Капли" (составление, текст "От составителя"), 1998; "Неизвестная Берберова" (составление, подготовка текстов, комментарии), 1998; Генри Миллер, "Нексус" (редактура; комментарии — совместно с Л. Житковой), 2001; Елена Гуро, "Небесные верблюжата" (составление, вступ. ст., комментарии), 2001; Геннадий Айги, "Разговор на расстоянии" (редактура; составление, — совместно с Г. Айги), 2001; Геннадий Алексеев, "Чудо обыденной речи…" (составление, предисловие), Новосибирск, 2002; альбом Николая Дронникова "Иосиф Бродский в Париже (составление, вступ. ст.), 2003.

Стихи, эссе, статьи и другие материалы появлялись в таких изданиях, как "Антология русского верлибра", "Альманах Р. Элинина", "Новое литературное обозрение", "Футурум АРТ", "Арион", "Библиоглобус", "Современная драматургия", "Року укор" (М.); "Русский разъезд", "Аврора", "Петрополь", "Питербook", "Петербургский книжный вестник", "ТХТ", "Сумерки", "Хлебниковские чтения", "Минувшее", "АКТ" (СПб.); "Звезда Востока" (Ташкент); "Многоточие" (Донецк); "Соты", "Collegium" (Киев); "Литературный Кисловодск" (Кисловодск); "Черновик" (Нью-Йорк — СПб.); "Reflect/Куадусешщт" (Чикаго); "Autograf" (Гданьск); "Крещатик" (Германия); "Стетоскоп", "Русская мысль" (Париж) и др. См. также в Интернете — на странице Дмитрия Григорьева, на сайте литературного проекта "Опушка", на сайтах "Драгоман Петров", "Лавка языков".

Автор поэтических сборников "Другое дыхание" (СПб., 1994), "Помимо прочего" (М., 1996), "Стихи и песни Антона Компотова" (СПб., 2000), "Музыка разговора влюбленных глухонемых" (Париж, 2001), "Люди и звуки I" и "Люди и звуки II" (Париж, 2003), "Парижачьи стихи" (Париж, 2003).

Стихотворения переводились на английский, французский, польский, чешский и чувашский языки.

Лауреат Международных московских фестивалей свободного стиха (1992 и 1994 гг.).

Официальный представитель альманаха "Черновик" (Нью-Йорк) в Санкт-Петербурге. Ученый секретарь, заместитель директора и заведующий отделом насекомых петербургского Института русского авангарда (ИРА).

Президент и один из отцов-основателей ВАЛИ (Всемирной Ассоциации Любящих "Изабеллу"), Международного Президентского клуба.

и окончательно похерив
«собранье пестрых глав»
летит стремглав
к Неве-Фонтанке
стреляет денег на полбанки
и вот уже лежит
не жив
не мертв
и вид его не лжив

он взором воздух протыкает
и вдаль летит
и облекает
он тело в облак бестелесный
эй чей там облик неизвестный?

летит
куда летит?
туда ль?
и вот уж нет его
а жаль

была погода

Была погода
снег ложился
на одинокие слова
и почерневшие скелеты
случайных фраз
когда-то брошенных
забытых

я шел вослед
уму чужому...

дымился мрак
кричали галки
вороны
плакали навзрыд

изрытый Невский
недопохмеленным
казался
редким птицам
поутру

а я
остался прежним
в никуда
походкой вечности
идущим не спеша...

такое вот
счастье
серое
сизое
цвета Аси Павловны
шерстяной девушки
свернувшейся клубком
на моих коленях

афиши и обложки разных лет

«Голос свой узнаю
/только по тембру
молчания», – признается
Мирзаев . . .
Автор не очень сетует на
несостоятельность слова,
напротив, называет его
«Господом Словом» по
аналогии с Писанием. Он
явно выискивает слова,
свободные от шума,
суеты, скандалов и
протестов. Это его ключ к
безмолвию.
Удачно сопрягает автор
образ молчания с
образом смерти в ряде
стихов, но особенно в
этом:
«Всего-то и было:
/молчание слов /тишина
звуков /с м е р т и
/дыханье святое».

Лариса Фоменко.
«Обозначающие
бездну. . . »
// «Черновик» № 11,
Нью-Йорк, 1996 (Рец. на
кн. «Другое дыхание»)

(инструкция для пассажира
на случай встречи
с другим пассажиром)

если среди пассажиров
вы увидели человека
с белой тростью
и безумной тоской во взоре -
помогите ему:
это инвалид прозрения
он утонет в нирване

если среди пассажиров
вы увидели человека
с обглоданной костью
и отчаяньем в томных очах -
задумайтесь
прежде чем кинуть другую:
духовный голод неутолим

если среди пассажиров
вы увидели человека
с бешеной злостью
в поседевших от страха глазах -
убегайте быстрей из вагона:
береженого Бог бережет

если среди пассажиров
вы увидели человека
с пустыми руками-глазами -
срочно дайте ему
трость, кость или злость:
не отнимайте у него
последнюю надежду

если среди пассажиров
вы увидели человека
в образе человека -
не верьте ему:
он может оказаться
человекоподобием…

(впрочем
кто знает
как выглядит человек
НА САМОМ ДЕЛЕ)

С мрачным лицом
выхожу из 22-го автобуса
и сталкиваюсь нос к носу
с Мишей Окунем.
По улыбке,
внезапно скользнувшей
по его
не менее мрачной
физиономии,
понимаю:
«Окунь едет на блядки», —
и чувствую,
как мою угрюмую рожу
растягивает ответная
двусмысленная ухмылка.

А. Мирзаев и Г. Айги
Денисова горка . 2003

одно
слова текут
реке подобно
душа молчит
возможно
она заговорит

еще одно
слова
последней каплей оборвутся
и упадут

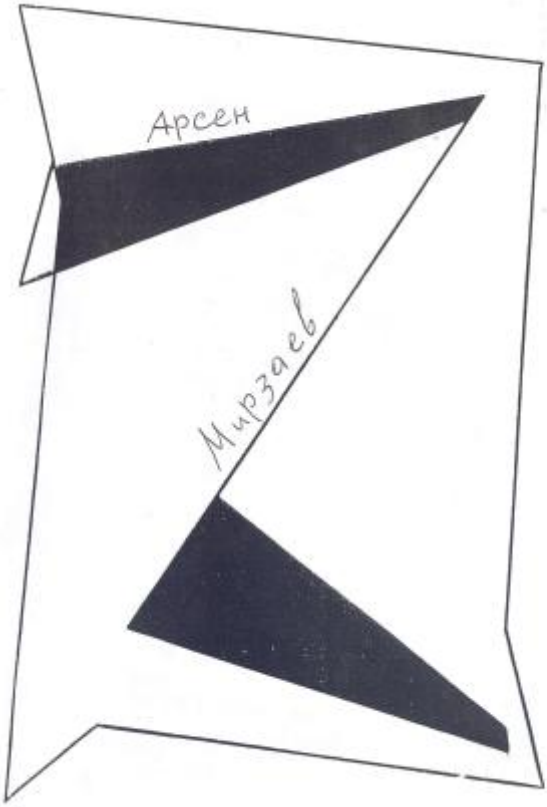
иное
душа другая
будет жить
безмолвно
великая
в реке
в последней
капле

Ты обернулась напоследок
вышла
и растворилась
в утренней толпе

а поезд дальше ехал

почему-то
передо мной
стояли неотступно
миндалевидные
печальные глаза
оленей
на картинах Пиросмани

фрагменты выступлений разных лет


Арсен
Мирзаев

МЕЖДУНАРОДНАЯ
ОТЗЕТИНА
им.
ОТЦА РУССКОГО ФУТУРИЗМА
ДАВИДА ДАВИДОВИЧА
БУРЛЮКА
АВАНГАРДНОЕ
ТВОРЧЕСТВО
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ
ЖИЗНЕВЕДЕНИЕ
УЧРЕЖДЕНА АКАДЕМИЕЙ ЗАУМИ – АЗ
подлинно так
ТАМБОВ 1991
сергей тыркин! март 2006, СПб.

Ежу уже
ужин нижу
ужо! – на нить и на нож. У!
Ужин ежу нужен. И жу-
ток кот –
хам. – Ах!
– Угон! Утащил, ища, ту ногу?!..
Вижу – ежову! - У! – Во же! У! Жив
Ежик-Киже...

афиши выступлений

Арсен
Мирзаев

Стихи-крустры

КРУСТРЫ —
тексты, имеющие круговую или циклическую структуру

(т.е. особым образом — в нехронологическом или ритмизованные)

Среди КРУСТРОВ встречаются **Прямые**, **Элементарные**, **Энтропийные** и др. Некоторые из них представлены в настоящей подборке.

Существуют также **ЛЖЕ-КРУСТРЫ**. Одним из ярчайших примеров лже-крустров являются **Палиндромы**.

человек
у которого все чужое:
походка чертежника-конструктора
улыбка грузчика
повадки музейного работника
сноровка лаборанта
кругозор кочегара
обаяние университетского дворника
снисходительность пожарника
застенчивость инжинера
заносчивость рочтальона
и толко душа — моя

СТИХИ С ПОСВЯЩЕНИЯМИ

Геннадию Айги

,,,,,: ? ,,,,,:? ,,,,:? ,,,,,:?
..:?..:?..:?.?:?.?:?.:?.?
:?!..:?!??!!:::!!!!!!!!!!!
!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!

Виктору Сосноре

????????????????????
!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!
??????????!!!!!!!!!!!!!!!
?!?!?!?!?!?!?!?!?!?!?!?!?!?!

Андрею Вознесенскому

....
,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,
;;;;;;;;;;;;;;;;;;;;;;;;;;;;;
\- - - - - - - - - - - - - - - -

Евгению Евтушенко

,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,
;;;;;;;;;;;;;;;;;;;;;;;;;;;;;;
\- - - - - - - - - - - - - - - - -
000000000000000000000

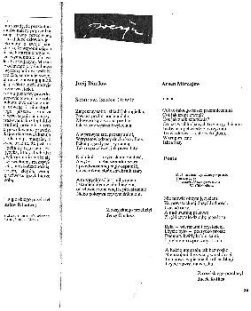
изабелла

что нужно

для того
чтобы писать стихи
нужно влюбляться в:
женщин
стихи
книги
деревья
времена
пространства —
ЖИЗНИ
СМЕРТИ

а потом…
потом —
по новой
по кругу
в той же
тональности

страницы из журнала



— Литература вообще – сумеречная зона бытия. Сумерки для поэта – естественное состояние времени дня, природы, жизни. Находясь в сумерках, подполье, надкрышье, в своей голове – не суть важно, – ты обретаешь несколько иные (в сравнении с нормальными людьми) степени свободы. Быть может, всего лишь на один миг, на сотую его долю.

Я продолжаю внутренне существовать в сумерках и в «Сумерках». Это позволяет мне иногда, хоть и очень редко, чувствовать себя почти счастливым человеком.

Свобода из подполья // Ex libris НГ, 11.10.2007
Предложный падеж

едет поезд
по безлесой пролысине
а за окном деревья
молча
бездумно
уходят во мрак
и
мне приятно
что я - дурак
и стихи эти –
мои близнецы –
на меня безумно похожи

остановись, прохожий! –
здесь проезжал тот
кто в эту точку пространства
уже никогда не вернется:
он в другой его точке
умрет

Фотографии разных лет

ПОЭТИЧЕСКИЙ ВЕЧЕР

ЧИТАЮТ ПОЭТЫ РОССИИ И АМЕРИКИ

(стихи и переводы)

- Аркадий Драгомощенко
  Арсен Мирзоев
  Руслан Миронов
  Нина Искренко
- Майкл Хаттон
  Джон Хай
  Дэвид Леви Страус
  Торо Ловел
  Дэвид Паулсток

Лекционный зал общежития РГПУ
ул. Плеханова, д. 6

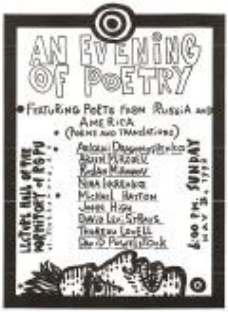
18.00 воскресенье 3 мая
1992 года

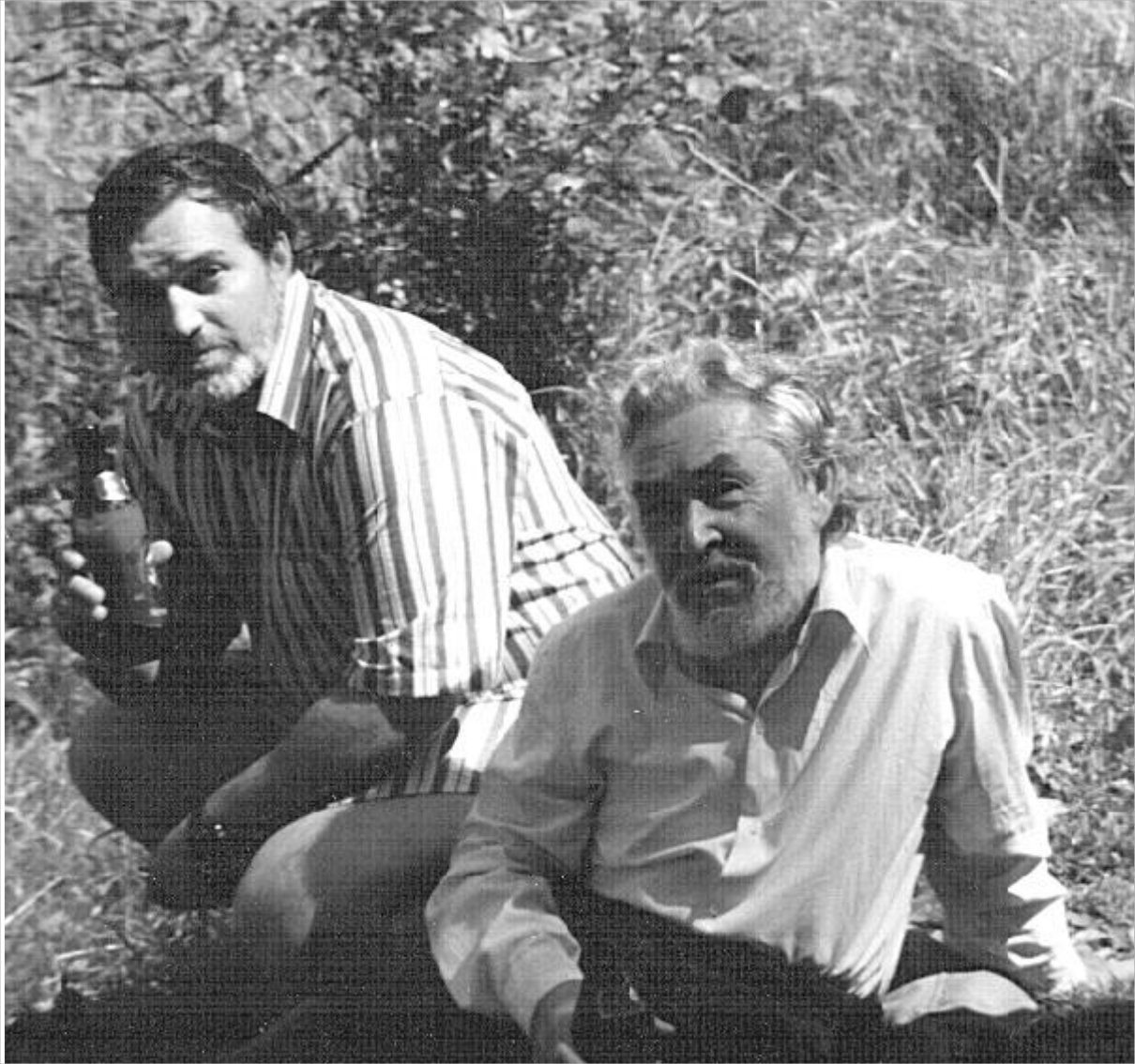
Многоочитое многоточие...
Шорох слов. Ворох фраз.
Что ж Вы молчите, Ваше Полночие?
Ваши глаза – хризопраз.

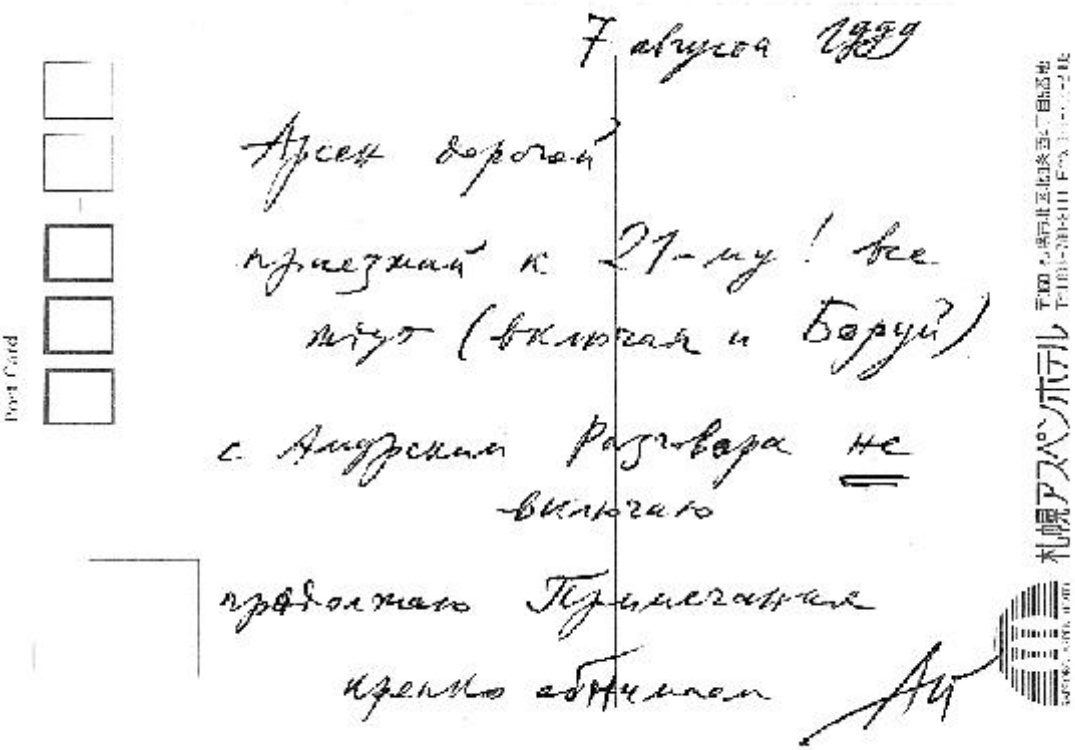
Только вокруг – тьма и безумие.
И бесполезно кричать.
Если поехала крыша Везувия –
ни стариков, ни чад
не уберечь.
Накроются тазом
медным или стальным.
И даже Толян
со своим Наробразом
не поможет ни нам, ни им.

И никакое там скриптымным,
ни чукурюк, ни табтыбын...

плакаты и газеты







А. Мирзаев и Г. Айги
Денисова горка . 2003

одно
слова текут
реке подобно
душа молчит
возможно
она заговорит

еще одно
слова
последней каплей оборвутся
и упадут

иное
душа другая
будет жить
безмолвно
великая
в реке
в последней
капле

Посвящение О. Осипову стр 26.

Сумерки

16

ЛЕНИНГРАДСКИЙ МОЛОДЕЖНЫЙ ЖУРНАЛ

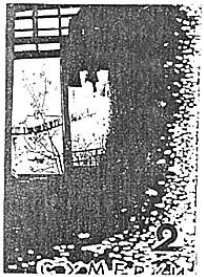
СУМЕРКИ

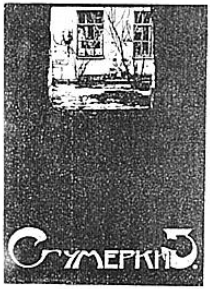
В

в Е-бурге
вдоль улицы Ленина –
юные ку-клукс-клановцы,
пубертатные ели,
в целлофановый саван одетые,
руки по швам,
стоят навытяжку,
смотрят ответственно.

Третья столица готова

обложки журналов "Сумерки"





Алексею Гурьянову
– самому "сумеречному"
жителю Европы –
посвящается этот номер

Редакция:

Александр Новаковский

Арсен Мирзаев

Ирина Ильина

Александр Скидан

Макет и оформление:

Елена Иванова

Владимир Барсуков

Александр Клопов

В номере использованы работы Александра Решетина, Сергея Гатурина, Ильи Иванова, Натальи Кутилиной.

Первые сто экземпляров тиража журнала нумерованы.

№ .....

Представитель журнала за рубежом - Veronica Abreas-Polawski, Globus
(A Slavic Bookstore) 332 Balboa street, San Francisco, CA 94118 USA.
Tel.(415)-666-1725.

По всем вопросам обращаться:
Санкт-Петербург, 197136, а/я 48.

лицо
твердокопченое

губы –
тонкая безапелляционная полоска

глаза
глядят в свои интересы
не замечая вокруг
ниче-
го-го-го
га-га-га

есть хотят
всех
и всегда

и понятно
что́ у них
вместо нимба
над головой…

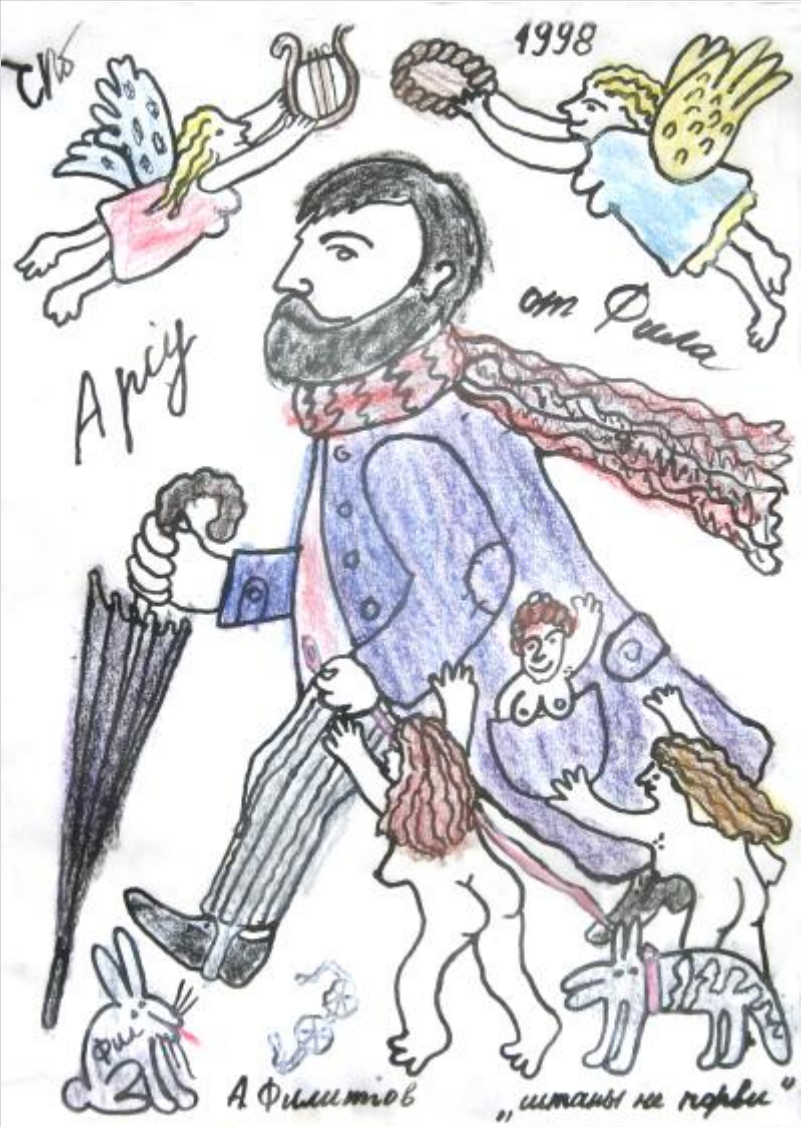
Статья"поэтическая ситуация"
обложки журнала"Сумерки"

ПОЭТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ

NT
entre Pompidou, Musée national d'art moderne,
CANAL+

иду по нему:
одни щиплют
другие толкают
третьи пинают
четвертые приглядываются
пятые принюхиваются
шестые могут и укусить
ну а седьмые
возьмут да и «нахлынут горлом»
ненароком…

вот каковы слова
в лесу словесности русской


1998
Арсу
от Фила
А Филиппов
„штаны не порви"

Умная Заумь

Арсен Мирзаев сильный поэт
и теоретик

Китер о ети
тэоп
ыынь нис
веаз Рим
нес Ра

Арсен Мирзаев друг Айтс

ирра гурд
веаз Рим
нес Ра

крусры/А. Мирзаев/вокал/барабаны

крусфы/А. Мирзаев/вокал/барабаны